

Глава 328: Помогать другим

«Ши Хань, почему ты не приветствуешь дядю!» Фан Сю Минь с любовью улыбнулась своей дочери Лян Ши Хань.

«Здравствуйте, дядя Хуан», Лян Ши Хань повернулась к Хуан Мин Куну и улыбнулась.

«Хорошая девочка!» Хуан Мин Кунь тепло рассмеялся. «Ши Хань становится все красивее и красивее».

Услышав это, лицо Фан Сю Минь наполнилось счастьем. Как мог кто-нибудь не думать, что ее дочь красивая?

Прежде чем Фан Сю Минь продолжила разговор, она взглянула и увидела, что неподалеку стоял Е Шао Тин, и улыбка на ее лице мгновенно исчезла. Она нахмурилась и спросила: «Шурин, почему ты здесь так рано?»

Е Шао Тин посмотрел на нее и ответил: «Сегодня день рождения моего отца. Я волновался, что будут ужасные пробки, поэтому приехал сюда чуть раньше».

Услышав это, лицо Фан Сю Минь мгновенно исказилось. Она просканировала Е Шао Тина и заговорила неудовлетворенным тоном: «Шурин, если ты приехал раньше, кто будет заниматься делами в офисе? Не говоря уже о товарах, прибывших сегодня в офис, которые нужно переместить на склад позже. Ты ушел, не сказав ни слова: что, если что-то случится?»

Фан Сю Минь была очень резка со своими словами, не оставляя Е Шао Тину никакого достоинства перед всеми.

Каждое ее слово слышала соседняя толпа, и это вызвало немало тихого смеха. То, как они смотрели на Е Шао Тина, больше походило на насмешку.

«Все будет в порядке, я уже отдал ключ Сяо Чжану; он поможет мне, работая допоздна...», терпеливо ответил Е Шао Тин.

«Ты заставил Сяо Чжана делать твою работу?» Фан Сю Минь усмехнулась.

«Шурин! Тебе так легко говорить, да? Все в офисе знают наши отношения! Ты использовал эту позицию для своей личной выгоды. Если новости об этом распространятся, люди, которые не знают всю ситуацию, могут подумать, что мы выбираем любимчиков при назначении нашего персонала. Они также могут подумать, что мы снисходительны к нашим родственникам, но давим на других наших сотрудников. Ты хочешь, чтобы Цзя Хао также командовал над своими

сотрудниками? Люди могут даже взять и нанести удар в спину Цзя Хао!» Фан Сю Минь не имела ни малейшего намерения уйти от взглядов толпы.

«Тогда... Я вернусь позже...» Е Шао Тин вздохнул.

«Какой смысл возвращаться сейчас? Сколько времени будет потрачено впустую, отправившись туда и вернувшись обратно? Если что-то действительно произошло, что ты сможешь сделать, даже если вернешься? Забудь об этом... нам просто повезло, что ты наш «шурин». Поскольку ты уже здесь, забудь об этом!» Фан Сю Минь махнула рукой от досады. Хотя она сказала «забудь об этом», каждое слово, сказанное ею, пронзило сердце Е Шао Тина.

Из-за того, что сказала ее мать, Лян Ши Хань с отвращением посмотрела на Е Шао Тина.

«Достаточно, хватит!» Лян Цзя Хао повернулся к Фан Сю Минь: «Разве ты не знаешь, какое сегодня событие, и какие люди здесь? Так неловко ругаться вот так здесь!»

«Что... Я просто думала о том, что лучше для компании. Нам нелегко управлять компанией, и я думала, что мы уже сделали все возможное, чтобы помочь, просто предоставив жилье твоей сестре и ее мужу, кто же знал, что нам даже нужно будет предоставить ему работу...» Фан Сю Минь недовольно сжала губы, как будто была великой страдальцей.

«Пап, мама права. Мама всегда заступает за нашу семью, почему ты всегда на стороне неудачников?!» Лян Ши Хань вступилась за мать.

Хуан Мин Кунь, который слышал весь разговор, посмотрел на Е Шао Тина, который постепенно менялся в лице. В его глазах появился намек на насмешку, когда он усмехнулся:

«Мистер. Лян, не вините свою жену; она просто очень прямая, и в любом случае, ее слова не являются ложью»

Лян Цзя Хао горько улыбнулся и больше ничего не сказал. Он был зажат посередине: с одной стороны была его семья, а с другой - его старшая сестра. Он действительно оказался в ловушке.

Увидев, что все эти люди насмеваются над его отцом, лицо Е Му Фана совершенно помрачнело. Если бы не его мать, которая продолжала сдерживать его, он бы ударил каждого из этих людей.